

Связь эмоционального интеллекта, уровня одиночества и особенностей отношения к родителям в подростковом возрасте

Дегтярёв А.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-6550>, e-mail: degtyarevav@mgppu.ru

Чивилёва С.Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9724-9276>, e-mail: sonyachiv@gmail.com

Купцова Д.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

В данной статье рассматриваются связи между эмоциональным интеллектом, уровнем одиночества и особенностями отношений подростков с родителями. Подростковый возраст характеризуется значительными эмоциональными изменениями, которые влияют на социальные отношения и самооценку подростков. Исследование опирается на теоретические концепции эмоционального интеллекта, феномена одиночества и детско-родительских отношений, разработанные как отечественными, так и зарубежными психологами. В эмпирической части работы использованы методы психодиагностического исследования и корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между исследуемыми параметрами. В исследовании приняли участие 76 человек в возрасте от 12 до 16 лет. Полученные результаты показывают, что высокий уровень эмоционального интеллекта у подростков связан с низким уровнем одиночества и позитивными отношениями с родителями. Также существует положительная корреляция между субъективным ощущением одиночества и враждебностью обоих родителей и отрицательная корреляция между субъективным ощущением одиночества в подростковом возрасте и позитивным интересом родителей по отношению к их детям.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, уровень одиночества, особенности отношения подростков с родителями, подростковый возраст.

Для цитаты: Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М. Связь эмоционального интеллекта, уровня одиночества и особенностей отношения к родителям в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 50–68. DOI: [10.17759/psylaw.2024000002](https://doi.org/10.17759/psylaw.2024000002)

The Connection Between Emotional Intelligence, the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes towards Parents in Adolescence

Artem V. Degtyarev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-6550>, e-mail: degtyarevav@mgppu.ru

Sofia D. Chivileva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9724-9276>, e-mail: sonyachiv@gmail.com

Darina M. Kuptsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

This article examines the connections between emotional intelligence, the level of loneliness and the characteristics of adolescents' relationships with their parents. Adolescence is characterized by significant emotional changes that affect adolescents' social relationships and self-esteem. The study is based on theoretical concepts of emotional intelligence, the phenomenon of loneliness and child-parent relationships, developed by both domestic and foreign psychologists. In the empirical part of the work, methods of psychodiagnostic research and correlation analysis were used to identify relationships between the parameters under study. The study involved 76 people aged 12 to 16 years. The results show that high levels of emotional intelligence in adolescents are associated with low levels of loneliness and positive relationships with parents. There is also a positive correlation between subjective feelings of loneliness and the hostility of both parents, and a negative correlation between subjective feelings of loneliness in adolescence and parents' positive interest in their children.

Keywords: emotional intelligence, level of loneliness, characteristics of the relationship between adolescents and parents, adolescence.

For citation: Degtyarev A.V., Chivileva S.D., Kuptsova D.M. The Connection Between Emotional Intelligence, the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes towards Parents in Adolescence. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 50–68. DOI: 10.17759/psylaw.2024000002 (In Russ.).

Введение

Подростковый возраст — один из самых сложных периодов в процессе эмоционального развития личности, сопряженный с большим количеством тревог, конфликтов и стрессов. Изучением эмоциональной сферы личности занимались многие российские и зарубежные психологи, например Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, И.Н. Андреева, В.К. Загвоздкин, Д. Гросс, Д. Мейер и Р. Брукс и прочие [1; 2; 3; 5; 7; 21; 23]. Одной из современных концепций, которая описывает эмоциональную сферу как совокупность различных личностных эмоциональных способностей является концепция **эмоционального интеллекта**. Способности, входящие в структуру эмоционального интеллекта, играют значительную роль в адапта-

ции подростков к социальным и межличностным ситуациям. Подростковый возраст характеризуется стремительными эмоциональными и когнитивными изменениями, которые могут влиять на качество их взаимоотношений с окружающими, в том числе с родителями. Различные современные исследования указывают на тенденцию связанную с тем, что уровень эмоционального интеллекта может быть связан с пониманием и управлением эмоциями, с чувством одиночества и особенностями семейных отношений [1; 2; 8; 12; 13; 35; 37]. Однако на данный момент существует крайне мало научных работ, в которых анализируется связь одновременно всех описанных ранее конструктов, что и составляет актуальность и некоторую новизну данного исследования.

В отечественной психологии основу для появления и развития концепции эмоционального интеллекта заложили Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев, подчеркивающие важность социальной среды и межличностного взаимодействия [5; 23]. Л.С. Выготский выдвинул идею единства аффекта и интеллекта, которая детально расписана в его работе «Проблема умственной отсталости». Основной проблемой в психологии является определение сущности понятий интеллекта и аффекта как не взаимозависимых предметов. Под аффектом Л.С. Выготский понимал, непосредственную, бурнопротекающую, кратковременную эмоциональную реакцию на внешние обстоятельства [5].

Первопроходцами в области эмоционального интеллекта являются Д. Мейер и П. Саловей, которые в 1990 г. предложили свою модель, включающую четыре компонента: восприятие эмоций, использование эмоций для содействия мышлению, понимание эмоций и управление ими. На данный момент практически все современные концепции эмоционального интеллекта включают в себя способности к идентификации, дифференциации, пониманию и управлению эмоциями, как собственными, так и окружающих. Перечисленные компоненты критически важны для подросткового возраста, когда активно развивается эмоциональная саморегуляция и социальное взаимодействие; соответственно, низкий уровень развития данных элементов, например способности к пониманию и дифференциации своих и чужих эмоциональных проявлений, способен привести к повышению различных рисков, связанных с социальной изоляцией, в частности к усилению такого тягостного состояния для подростков, как **одиночество**.

Одиночество, как социально-психологический феномен, представляет собой субъективное ощущение недостаточности социальных связей и поддержки. В подростковом возрасте это ощущение может быть особенно острым из-за усиленной потребности в принадлежности и поддержке со стороны семьи и сверстников. Некоторые исследования показывают, что уровень одиночества связан с качеством детско-родительских отношений и эмоциональным интеллектом подростков [4; 17; 18; 19]. Исследователи из различных научных школ (например, когнитивной, экзистенциальной, социологической, психодинамической и проч.) писали о причинах и характеристиках одиночества. Согласно психодинамическому подходу, одиночество является результатом негативного детского опыта, в то время как гуманистический подход считает важными фактически последствия процессов социализации. К. Роджерс, выдающийся представитель гуманистической психологии, подчеркивал роль непосредственных переживаний и внутренних конфликтов в формировании одиночества. Когнитивный подход сравнивает переживание одиночества с реальными или идеальными отношениями [31]. Человеческое одиночество понимается как реализация антропологического принципа в закрытом мире, где внутреннее уединение является основой всего человеческого существования. Когда человек не может найти эмоциональный отклик, который делает возможной связь с

другими, он выбирает одиночество; по мнению Ж.-П. Сартра, внутренний путь человека — это всегда борьба, которая заканчивается осознанием одиночества как условия существования в мире людей [32].

Одиночество и сегодня актуально как объективная психологическая проблема; Н.Е. Покровский называл его «бичом XX века» и утверждал, что к нему нужно относиться серьезно и изучать как теоретически, так и эмпирически [32]. Конец прошлого века ознаменовался возрождением интереса к проблеме одиночества. Последние исследования, подчеркивают положительные стороны одиночества. Эти исследования указывают на то, что периоды одиночества способствуют личностному росту, самосознанию и развитию творческих способностей. Феномен одиночества и его влияние на жизнь человека можно рассматривать в двух основных аспектах. С одной стороны, одиночество рассматривается как естественное состояние человека, неотъемлемая часть самопознания и самоопределения. В определенных случаях оно способствует внутреннему развитию, позволяя человеку лучше понять себя, свои желания и потребности. С другой стороны, подчеркивается разрушительное воздействие одиночества на внутренний мир и психическое здоровье [6]. Большая часть исследований посвящена именно этому подходу. Психология предлагает множество способов понять одиночество: классифицируя различные его типы, выявляя психологические механизмы и связывая их с различными чертами личности. Однако возрастное одиночество еще недостаточно изучено, особенно одиночество в подростковом возрасте [27].

Одиночество зависит от многих факторов, включая возраст, развитие самооценки, возрастную социализацию и психологические проблемы в подростковом возрасте. Влияние одиночества на развитие личности носит комплексный характер. Например, одиночество в подростковом возрасте может быть связано с жестоким обращением, потерями и неудачами. Однако мнения психологов о том, широко ли распространено одиночество в подростковом возрасте, расходятся [26]. Тем не менее можно говорить, что состояние одиночества подростками переносится достаточно болезненно, они могут чувствовать себя ненужными, незначимыми, нелюбимыми. Залогом или фундаментом благополучного переживания состояния одиночества являются особенности **детско-родительских отношений**, а именно насколько подросток может опираться на эти отношения с родителями, насколько они прочны, насколько подросток смог интериоризировать, т. е. «поместить внутрь себя» родительскую любовь, чтобы она стала для него опорой, в том числе и в сложных состояниях, связанных с переживанием одиночества.

Особенности детско-родительских отношений в значительной мере определяют эмоциональное и социальное благополучие подростков. Не все родители понимают этот период, и многим трудно общаться со своими детьми, что достаточно странно, поскольку все родители были когда-то подростками. Часто переход ребенка в подростковый возраст сопровождается конфликтами и противостоянием с родителями, поскольку подросток оспаривает их «власть» над собой [11].

Определенные особенности подростков, находящихся в зависимых отношениях с родителями, заключаются в том, что они склонны прислушиваться к советам сверстников, некритично принимать их мнения и взгляды, чтобы стать популярными в их среде. В дальнейшем такие несамостоятельные подростки с большей вероятностью могут быть вовлечены в различные виды отклоняющегося поведения под влиянием своих ровесников [14]. Ф. Райс отмечает, что подростки могут воспринимать родителей: как источник эмоциональной поддержки и стимулирующей среды, в которой они чувствуют себя в безопасности; источник

реализации потребностей (материальные потребности, наказания или поощрения, другие жизненные награды играют важную роль в формировании их отношений с родителями); как пример для подражания (хотя роль родителей в подростковом возрасте ослабевает, и их действия подвергаются критическому анализу подростком, они все еще стремятся гордиться ими). При этом родители являются источником развития автономии подростков, поскольку они могут делиться жизненным опытом благодаря более тесному взаимодействию и общению, выстраивать понятные семейные правила и границы, не проявлять жесткости, но при этом быть последовательными.

Подросткам крайне необходима поддержка родителей и значимых взрослых для развития собственной автономии [24]. Е.А. Шерешкова и Ю.В. Прокофьева описывают отношение молодежи к своим родителям следующим образом: положительное отношение — данный тип проявляется в уважении и доверии к родителям, стремлении к установлению близких доверительных отношений и проведению времени вместе; неустойчивое отношение — данный тип проявляется в неустойчивом уважении и доверии к родителям, а также в воспитании с эпизодами гиперопеки и редком стремлении проводить время вместе; негативное отношение — этот тип отношения характеризуется отсутствием уважения и доверия к родителям, непоследовательным воспитанием и нежеланием развивать близкие отношения и проводить время вместе [37].

По мнению Л.И. Вассермана, воздействие родительского поведения и воспитания играет большую роль в личностном развитии подростка. Таким образом, родители, которые проявляют чуткость, эмоциональное понимание и эмпатию по отношению к своим детям и своевременно и адекватно реагируют на их потребности, бессознательно развивают у детей чувство контроля над поведением других людей и способность достигать собственных целей. Когда родители сосредоточены на собственных проблемах и переживаниях и эмоционально игнорируют потребности своих детей, дети чувствуют угрозу и неуверенность в своем окружении и ощущают меньшую ответственность за изменение своего окружения и обеспечение хорошей жизни. Неспособность родителей удовлетворить потребности детей вызывает чувство беспомощности, что, в свою очередь, приводит к вялости, депрессии, избеганию новых людей, отсутствию любопытства и спонтанности, а также невнимательности к непредвиденным событиям [4].

Таким образом, с точки зрения особенностей эмоциональной сферы подростковый возраст характеризуется сильными гормональными изменениями, высокой чувствительностью, лабильностью эмоциональных проявлений, импульсивностью и иными особенностями, которые способны приводить к различным проявлениям отклоняющегося поведения. Подросткам часто не хватает уверенности в себе и самоуважения, они зачастую не адекватно оценивают высокую степень своей уязвимости, что может приводить к социальной замкнутости, конфликтам со сверстниками и иными значимыми взрослыми, в результате чего эмоциональные связи между ними и их окружением могут разрушаться и, как следствие, подросток может чувствовать себя одиноким, покинутым и несчастным. Соответственно проблема взаимоотношений в подростковом возрасте также выходит на первый план, в частности проблема детско-родительских отношений. Подростки, как правило, имеют напряженные отношения с родителями и мало знают о мире взрослых. Такие факторы, как гипо- или гиперопека, непоследовательность в воспитании, семейные конфликты, повышенная раздражительность родителей по отношению к ребенку, психологическое и физическое насилие и проч., способ-

ствуют формированию у подростка негативного отношения к родителям и негативного образа взрослого, с которым впоследствии он может быть идентифицирован.

В связи вышеописанным, **целью** данного **исследования** является изучение связи между эмоциональным интеллектом, уровнем одиночества и отношением подростков к своим родителям.

Основной **гипотезой исследования** стало предположение о том, что существует связь между эмоциональным интеллектом, одиночеством и особенностями отношения к родителям в подростковом возрасте.

Для уточнения основной гипотезы были выделены **дополнительные гипотезы**.

У подростков с более высоким эмоциональным интеллектом способности к идентификации и регуляции своих эмоций выше, чем у сверстников, что может способствовать снижению уровня одиночества и улучшению отношений с родителями.

Подростки, которые воспринимают отношения со своими родителями в положительном ключе, эффективнее справляются со своим одиночеством.

Процедура и методы исследования

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 12 до 16 лет (средний возраст — 14,9 лет) в количестве 76 человек с помощью опросника в Google-forms. Мальчики составили 36 человек (46,6%), девочки — 40 человека (53,4%). Все дети проживают в полных семьях.

В исследовании были использованы следующие методики.

- Шкала одиночества «UCLA» Д. Расселла
- опросник «Подростки о родителях» (русскоязычная адаптация опросника Е. Шафера «Поведение родителей и отношение подростков к ним», разработанная НИПНИ им. В.М. Бехтерева);
- Тест эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина.

Для анализа данных был использован математический анализ данных с помощью электронной системы STATISTICA 6.0 и применен критерий ранговых корреляций Спирмена.

Результаты проведенного исследования

Средние значения по шкале одиночества у подростков находятся в области среднего уровня одиночества, ближе к низкому уровню, что говорит о том, что респонденты испытывают умеренное ощущение одиночества, которое может проявляться в умеренном чувстве отчуждения, непринадлежности к социальной группе, недостатке близких отношений или нехватке эмоциональной поддержки. При этом средний уровень одиночества не является критическим и не требует немедленного вмешательства, однако он может быть связан с риском развития психологических и соматических проблем, таких как депрессия, тревожность, нарушения сна, ухудшение самочувствия и других.

Средние показатели по шкале «Общий уровень эмоционального интеллекта» находятся в области средних значений. По шкалам «Внутриличностный ЭИ», «Управление эмоциями», «Понимание эмоций», «Управление своими эмоциями», «Понимание своих эмоций», «Понимание чужих эмоций» и «Контроль экспрессии» средние показатели у юношей находятся в области средних значений, в то время как у девушек — в области низких (рис. 1).

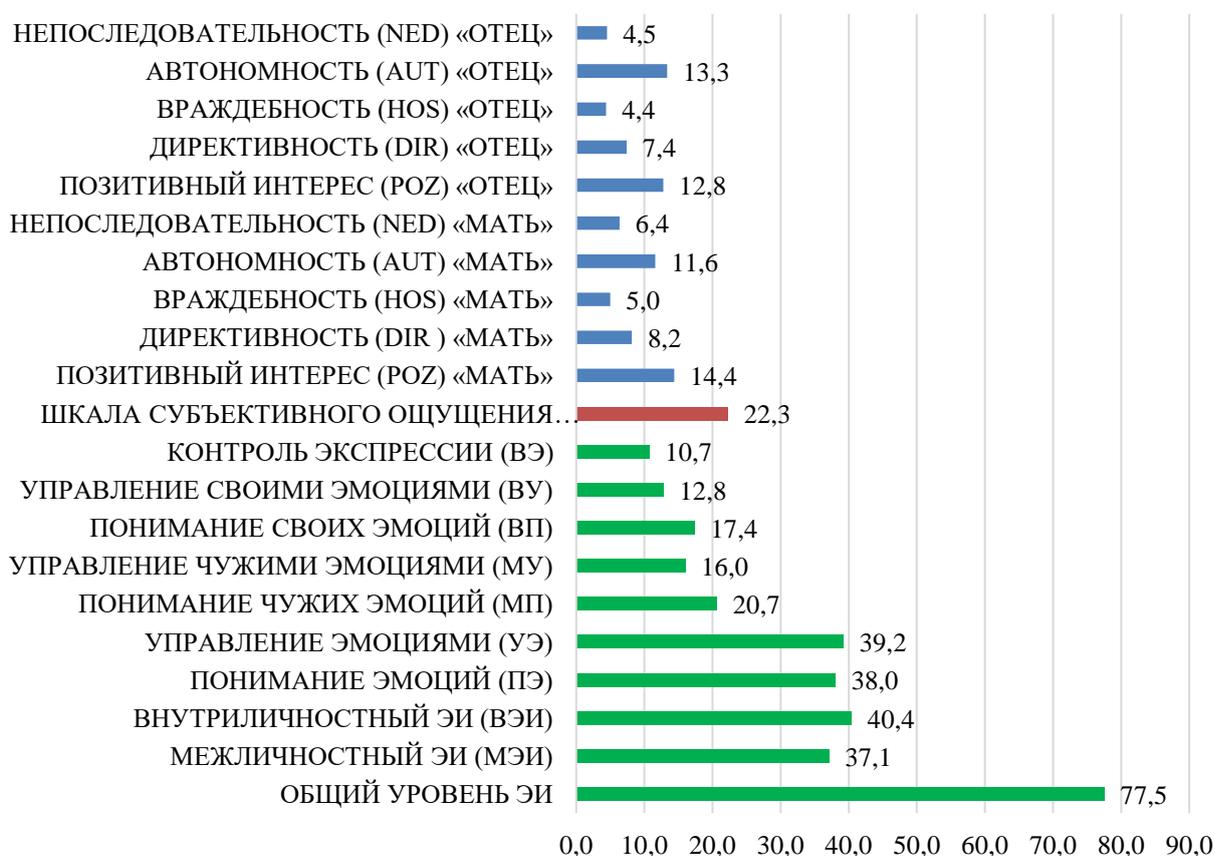

Рис. 1. Средние показатели по результатам всех методик

По шкалам «Межличностный ЭИ» и «Управление чужими эмоциями» средние показатели у обоих полов находятся в области низких значений (рис. 1). Средний уровень общего эмоционального интеллекта означает, что респондент в целом адекватно осознает свои эмоции, может понимать эмоции других людей, умеет управлять своими эмоциями и использовать их для достижения своих целей. Однако мы видим, что у респондентов есть сложности в понимании и управлении эмоциями других людей. Межличностный эмоциональный интеллект включает в себя способность распознавать эмоции других людей, понимать их причины и последствия, а также уметь эффективно взаимодействовать с ними на эмоциональном уровне. Наибольшую сложность для респондентов представляет управление чужими эмоциями, что мы видим по средним показателям в данной шкале (рис. 1). Исходя из этого, можно предположить, что респонденты недостаточно чувствительны к эмоциям других людей, испытывают трудности в том, чтобы правильно интерпретировать их эмоциональное состояние, не могут поддерживать эмоциональный контакт и эффективно реагировать на эмоциональные сигналы собеседника.

Средние показатели по опроснику «Подростки о родителях». По шкале «Позитивный интерес» средние показатели находятся в области высоких значений, что говорит о сильной степени выраженности данного качества у родителей подростков (рис. 1). Это может означать, что респонденты чувствуют высокий уровень интереса к жизни и деятельности со стороны своих родителей, видят, что они ценят их мнение и опыт, стремятся поддерживать с ними тесные и доверительные отношения. По шкалам «Директивность», «Враждебность» и

«Непоследовательность» средние показатели находятся в области низких значений, что говорит о слабой степени выраженности данных качеств. Исходя из этого, можно предположить, что родители респондентов не склонны навязывать свою волю подростку, не стремятся контролировать все его действия и не настаивают на своем мнении во всех ситуациях. Это может означать, что родители уважают личную автономию подростка и предоставляют ему достаточную свободу для самостоятельного принятия решений. По шкале «Автономность» средние показатели по отцу находятся в области высоких значений, что говорит о сильной степени выраженности данного качества у отцов респондентов, в то время как средние показатели по матери находятся в области средних значений, что говорит об умеренной выраженности данного качества у матерей респондентов. Из этого можно предположить, что отцы респондентов более склонны к формальному отношению в воспитании и к чрезмерной беспристрастности в общении.

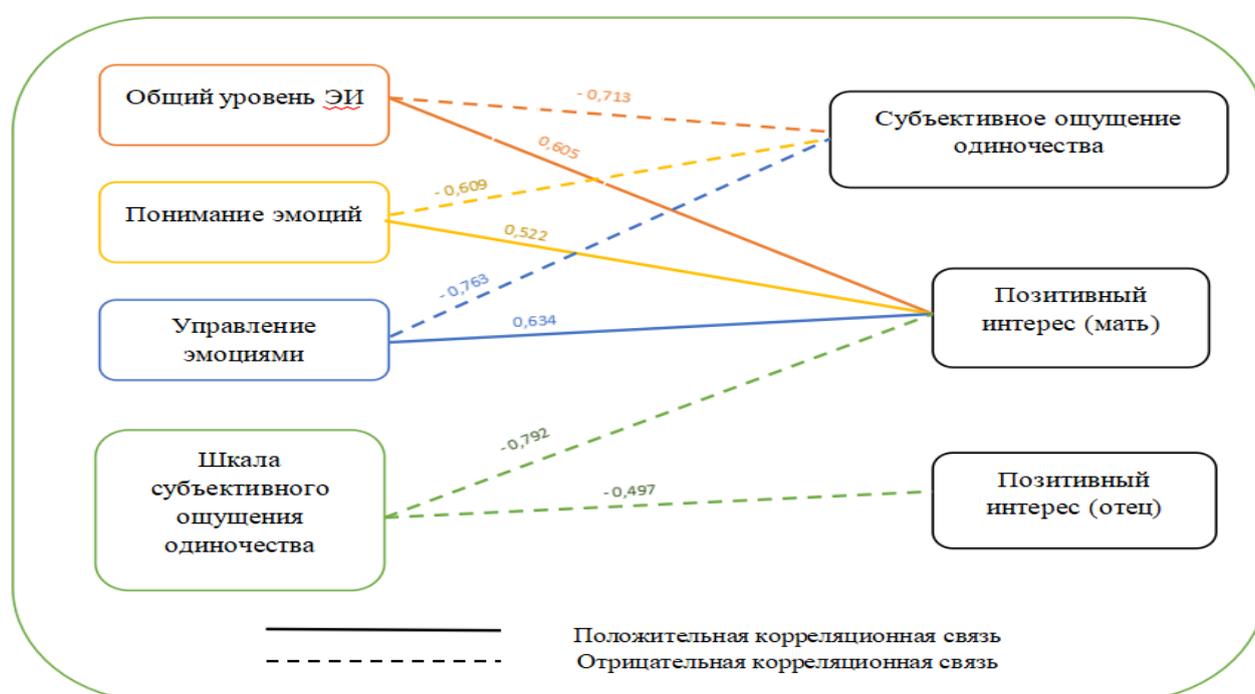

Рис. 2. Анализ корреляционных связей между шкалами методик — опросников «Тест эмоционального интеллекта», «Подростки о родителях» и «Шкала одиночества» (критерий ранговой корреляции Спирмена, отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$) в общей группе

Для проверки гипотез был использован математический анализ данных с помощью электронной системы STATISTICA 6.0 и применен критерий ранговых корреляций Спирмена.

Согласно проведенному корреляционному анализу (рис. 2 и 3), наблюдаются значимые отрицательные связи общего уровня эмоционального интеллекта со шкалой субъективного ощущения одиночества, враждебностью родителей. Также наблюдается положительная корреляция с позитивным интересом от матери. Такие результаты могут говорить о том, что чем выше у подростка общий уровень эмоционального интеллекта, тем меньше он ощущает враждебность обоих своих родителей; в то же время с повышением эмоционального интеллекта подросток чувствует больший позитивный интерес со стороны матери. Также чем вы-

ше эмоциональный интеллект подростков, тем меньше их ощущение одиночества. Это может быть связано с тем, что родители, проявляющие враждебность, могут не предоставлять необходимой эмоциональной поддержки и обратной связи, которая необходима для развития эмоционального интеллекта. В связи с этим у подростка могут нарушаться адаптация и возникать сложности в построении контактов с ровесниками, что в последствии приведет к повышению субъективного ощущения одиночества.

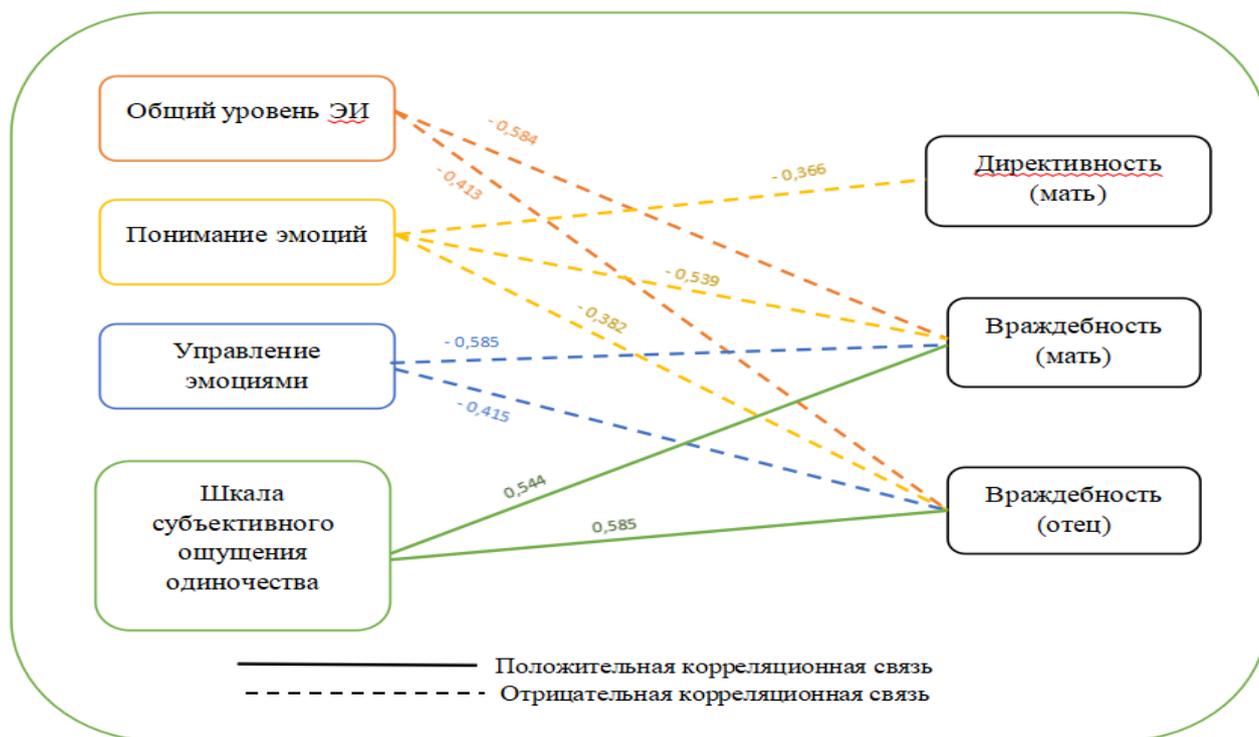

Рис. 3. Анализ корреляционных связей между шкалами методик — опросников «Тест эмоционального интеллекта», «Подростки о родителях» и «Шкала одиночества» (критерий ранговой корреляции Спирмена, отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$) в общей группе

Ощущение одиночества отрицательно коррелирует со всеми аспектами эмоционального интеллекта. Такой результат можно интерпретировать так: возможно подростки, которые часто ощущают сильное одиночество, обычно хуже разбираются в своих эмоциях и в эмоциях окружающих. Причины этого могут быть связаны с недостатком социальной поддержки и возможностей для практики взаимодействия с другими людьми, что важно для развития навыков управления эмоциями.

Позитивный интерес со стороны матери по отношению к подростку также имеет положительные корреляционные связи со всеми аспектами эмоционального интеллекта и отрицательную — с одиночеством, тогда как враждебность матери связана отрицательной связью с эмоциональным интеллектом и положительной — с одиночеством. Чем выше эмоциональный интеллект подростка, тем меньше мать проявляет к нему враждебность и больше показывает позитивный интерес. Чем в большей степени подросток чувствует себя одиноким, тем с большей вероятностью он будет заявлять об отсутствии позитивного интереса со стороны

матери и о ее враждебности. Это можно обосновать тем, что матери, проявляющие позитивный интерес к ребенку и стремящиеся проводить с ним много времени, сами обладают высоким эмоциональным интеллектом. Ребенок, наблюдая за матерью, может воспринимать и копировать ее поведение, тем самым развивая свой собственный эмоциональный интеллект.

Директивность матери по отношению к подростку связана с его пониманием чужих и своих эмоций — чем больше требовательна мать, тем хуже подросток понимает эмоции окружающих его людей и себя. Директивные матери могут ограничивать эмоциональные проявления подростка, не поощряя его выражать свои эмоции или даже подавляя их. Это может затруднить для подростка развитие навыков понимания своих и чужих эмоций.

Позитивный интерес отца имеет положительную связь с управлением чужими эмоциями и отрицательную — с одиночеством. Уважительное отношение родителя влияет на то, что подросток будет чувствовать себя менее одиноким, и в то же время стимулирует развитие у ребенка способности понимать и реагировать на эмоциональные сигналы окружающих.

Далее были проведены более подробные исследования. Испытуемые были разделены на группы по половому признаку.

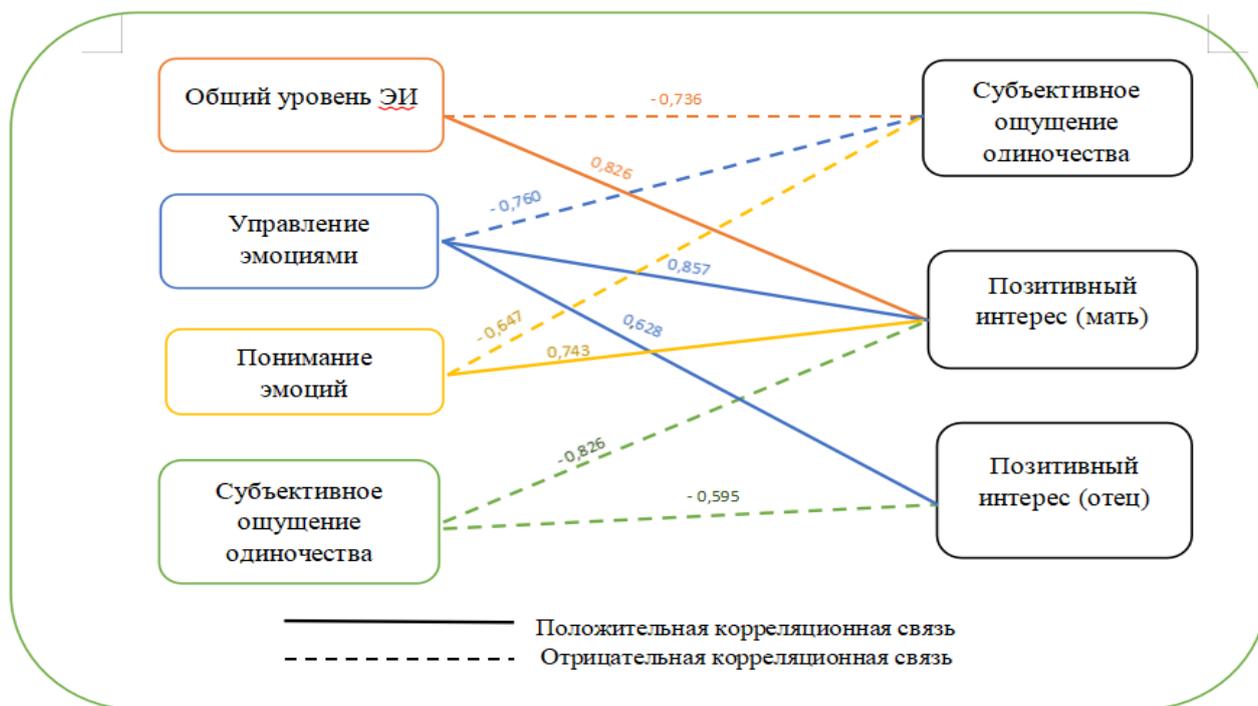

Рис. 4. Анализ корреляционных связей между шкалами методик — опросников «Тест эмоционального интеллекта», «Подростки о родителях» и «Шкала одиночества» (критерий ранговой корреляции Спирмена, отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$) в группе мальчиков

В процессе анализа полученных данных в группе мальчиков были отмечены следующие тенденции (рис. 4).

- Мальчики с более высоким эмоциональным интеллектом в меньшей степени чувствуют одиночество и имеют более положительное отношение к матери.

- Мальчики, имеющие высокие показатели по шкале «Управление эмоциями», в меньшей степени чувствуют одиночество и заявляют о более положительном отношении с обоими родителями.
- Мальчики, имеющие высокие показатели по шкале «Понимание эмоций», в меньшей степени чувствуют одиночество и заявляют о более положительном отношении с матерью.
- Мальчики, ощущающие большее одиночество, имели худшие отношения с обоими родителями.

Также была проанализирована связь особенностей эмоционального интеллекта и негативного отношения к родителям (рис. 5).

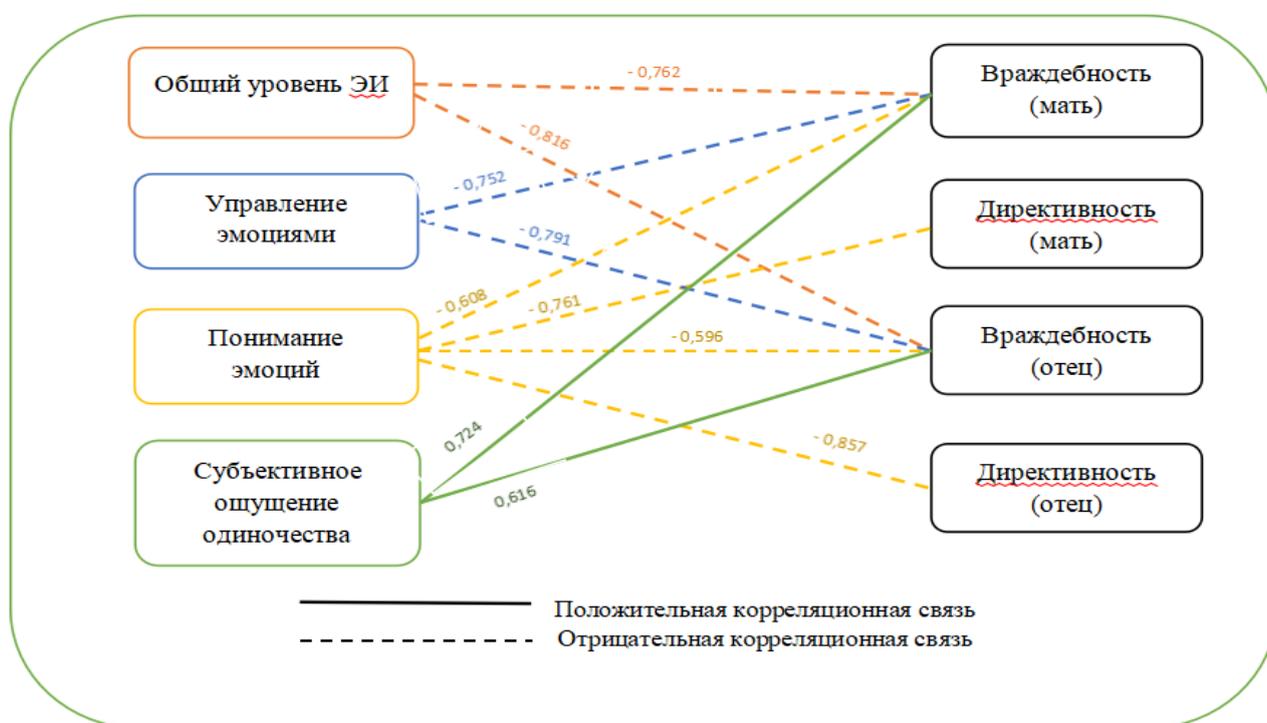

Рис. 5. Анализ корреляционных связей между шкалами методик — опросниками «Тест эмоционального интеллекта», «Подростки о родителях» и «Шкала одиночества» (критерий ранговой корреляции Спирмена, отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$) в группе мальчиков

В процессе анализа полученных данных были отмечены следующие тенденции.

- Мальчики, имеющие более высокие эмоциональный интеллект и показатели управления эмоциями, в меньшей степени чувствуют враждебность от обоих родителей.
- Мальчики, имеющие высокие показатели по шкале «Понимание эмоций», в меньшей степени говорят о враждебности и директивности обоих родителей.
- Мальчики, проявляющие высокую степень субъективного одиночества, в большей степени чувствуют враждебность от обоих родителей.

В целом по группе мальчиков можно сказать о том, что в данной группе испытуемых подростки с более высоким эмоциональным интеллектом действительно отличаются лучшими отношениями с родителями, чем подростки с менее высоким эмоциональным интеллектом

— у проверяемых аспектов ЭИ наблюдается отрицательная корреляция с негативными аспектами отношения к родителям. Понимание эмоций улучшалось у тех подростков, которые показывали меньшую враждебность и директивность своих родителей, тогда как управление эмоций и общий показатель эмоционального интеллекта улучшался при меньших показателях враждебности. Такой аспект отношения к родителям, как позитивный интерес, в особенности позитивный интерес от матери, показывал положительную корреляцию со всеми аспектами эмоционального интеллекта. Также подростки с высоким показателем эмоционального интеллекта демонстрировали меньшее субъективное ощущение одиночества.

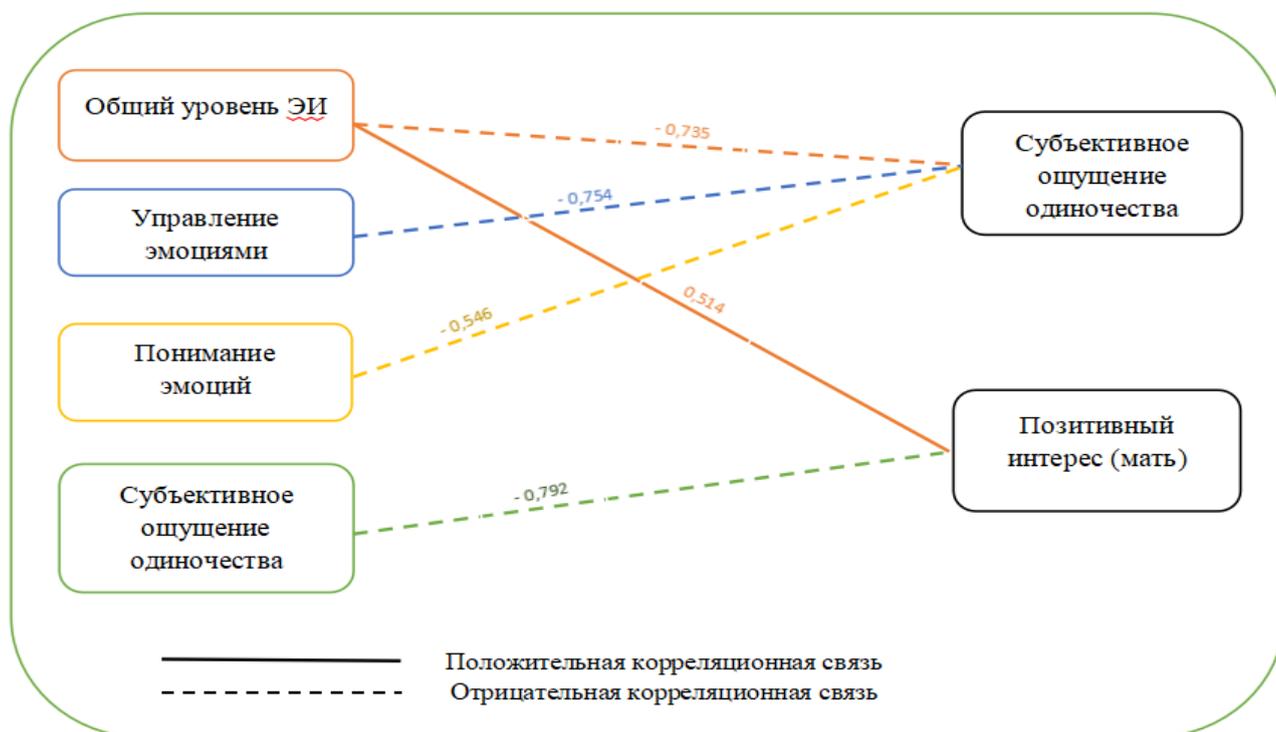

Рис. 6. Анализ корреляционных связей между шкалами методик — опросников «Тест эмоционального интеллекта», «Подростки о родителях» и «Шкала одиночества» (критерий ранговой корреляции Спирмена, отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$) в группе девочек

В процессе анализа полученных данных в группе девочек были отмечены следующие тенденции (рис. 6).

- Девочки подросткового возраста с более высоким эмоциональным интеллектом в меньшей степени чувствуют одиночество и имеют более положительное отношение к матери.
- Девочки, имеющие высокие показатели по шкале «Управление эмоциями», в меньшей степени чувствуют одиночество.
- Девочки, имеющие высокие показатели по шкале «Понимание эмоций», в меньшей степени чувствуют одиночество.
- Девочки, ощущающие большее одиночество, имели худшие отношения с матерью.

В целом по группе девочек можно сказать о том, что в данной группе испытуемых подростки с более высоким эмоциональным интеллектом действительно показывают лучшие

отношения с родителями, чем подростки с менее высоким эмоциональным интеллектом — у общего уровня эмоционального интеллекта наблюдается положительная корреляция с позитивным интересом матери.

Также подростки с высоким показателем эмоционального интеллекта, умеющие понимать и управлять эмоциями, демонстрировали меньшее субъективное ощущение одиночества. Можно предположить, что подростки, имеющие высокий эмоциональный интеллект, могут лучше понимать свои собственные эмоциональные потребности и адаптироваться к различным социальным ситуациям. Это позволяет им активно участвовать в общественной жизни, находить общий язык с другими и создавать поддерживающие социальные связи, что также способствует уменьшению ощущения одиночества.

Таким образом, высокий уровень эмоционального интеллекта у подростков может способствовать повышению социальной адаптации и установлению более близких межличностных отношений, в том числе отношений с родителями.

Первая гипотеза данной работы подтвердилась — между эмоциональным интеллектом, уровнем одиночества и особенностями отношения к родителям в подростковом возрасте наблюдаются значимые связи. Также по приведенному выше анализу подтвердились и дополнительные гипотезы: подростки с более высоким эмоциональным интеллектом, которые умеют в достаточной степени регулировать свои эмоции, действительно имеют тенденцию к уменьшению чувства одиночества и улучшению отношений с родителями; а также подростки, которые воспринимают свои отношения с родителями в положительном ключе, имеют более низкий уровень одиночества. Однако, что примечательно, результаты показали меньшую значимость корреляций в группе девушек. Такие результаты можно объяснить тем, что у группы девушек наблюдаются более низкие показатели эмоционального интеллекта по всем шкалам, чем у группы юношей, что требует дополнительных исследований.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Подтвердилось наличие связи между эмоциональным интеллектом, уровнем одиночества и особенностями отношения к родителям в подростковом возрасте.
2. Показатели общего уровня эмоционального интеллекта, понимания эмоций и управления эмоциями связаны с позитивным интересом матери и субъективным ощущением одиночества.
3. Повышенное ощущение одиночества может быть связано с враждебностью обоих родителей, а уменьшению чувства одиночества могут способствовать позитивные отношения с родителями.
4. Качественные, поддерживающие и позитивные детско-родительские отношения также могут способствовать развитию эмоционального интеллекта у подростков. Взаимопонимание и эмоциональная поддержка со стороны родителей играют ключевую роль в формировании эмоционального благополучия у подростков.
5. Сравнение результатов корреляционного анализа позволило подтвердить дополнительную гипотезу — у подростков с более высоким эмоциональным интеллектом способности к идентификации и регуляции своих эмоций выше, чем у сверстников, что может способствовать снижению уровня одиночества и улучшению отношений с родителями.

Заключение

Целью данного исследования было изучение связи между эмоциональным интеллектом, уровнем одиночества и отношением подростков к своим родителям. В данном исследовании была установлена связь между компонентами эмоционального интеллекта, уровнем одиночества и особенностями отношения к родителям в подростковом возрасте. В процессе анализа корреляционных связей были подтверждены дополнительные гипотезы о том, что подростки с более высоким эмоциональным интеллектом, которые на высоком уровне умеют регулировать свои эмоции, имеют тенденцию к уменьшению чувства одиночества и у них более стабильные и близкие отношения с родителями. Также было доказано, что подростки, которые воспринимают свои отношения с родителями в положительном ключе, имеют меньший уровень одиночества.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что цель и задачи исследования были достигнуты. На основе полученных результатов можно наметить направление будущих исследований в рамках данной темы. Например, представляется важным и интересным создание и проведение социально-психологических тренинговых программ для подростков из неблагополучных семей с целью развития эмоционального интеллекта и навыков адаптации, которые помогут снизить уровень одиночества и повысить уровень социально-психологической адаптации. Такие программы могут включать тренировки по саморегуляции, эмпатии и социальному взаимодействию, что позволит улучшить их эмоционально-психологическое благополучие. Представляется интересным разработка и проведение тренинговых программ с целью профилактики аутоагрессивного и иных форм отклоняющегося поведения у подростков, которое может быть следствием в том числе высокого уровня одиночества, с которым подросткам зачастую трудно справиться, путем развития компонентов эмоционального интеллекта.

Литература

1. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 80–83.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
3. Барисо Дж. EQ. Эмоциональный интеллект на практике. Как управлять своими эмоциями и не позволять им управлять. М.: Эксмо, 2019. 150 с.
4. Бармина П.С., Нозикова Н.В. Особенности межличностных отношений и переживания одиночества в юношеском возрасте в зависимости от фактора пола [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 167–181. doi:10.17759/exppsy.2023160110
5. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб: ФАРМиндекс, 2001. 68 с.
6. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Перспектива, 2020. 121 с.
7. Гагарин А.С. Homo Solus. Одиночество как феномен человеческого бытия // Рациональность иррационального. Екатеринбург, 1991. С. 77–109.
8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: АСТ, 2013. 487 с.

Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М.
Связь эмоционального интеллекта, уровня
одиночества и особенностей отношения
к родителям в подростковом возрасте
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 50–68

Degtyarev A.V., Chivileva S.D., Kuptsova D.M.
The Connection Between Emotional Intelligence,
the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes
towards Parents in Adolescence
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 50–68

9. Дементий Л.И., Коротеева Е.М. Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология: Монография. М.: Директ-Медиа, 2021. 132 с.
10. Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 1996. 166 с.
11. Егорова У.Г. Взаимосвязь родительского отношения и конфликтности подростков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Том 15. № 2 (4). С. 964–968.
12. Елагина В.С., Резник Н.А. Особенности взаимоотношений подростков с родителями [Электронный ресурс] // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том 5. № 4. С. 13–22. doi:10.17748/2686-9969-2022-5-4-13-22
13. Забабурина О.С. Особенности одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1 (78). С. 243–245.
14. Иванова Е.С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 1 (80). С. 33–41.
15. Истратова О.Н., Кошель А.И., Рябухина В.В. Самостоятельность современных старшеклассников в учебной деятельности, отношениях с родителями и сверстниками // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 7. С. 68–76.
16. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
17. Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 36–47.
18. Карнацкая Н.В. Влияние семьи на социализацию подростка [Электронный ресурс] // Концепт. 2017. № 8. С. 61–70. doi:10.24422/MSITO.2017.8.6964
19. Куртиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002. 181 с.
20. Колмогорова Л.С., Манакова Е.А. Преодоление переживания одиночества: Учебно-методическое пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 55 с.
21. Коновалова, А.М. Психологическое содержание уважения к родителям в подростковом возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2017. 269 с.
22. Кочетова Ю.А. Эмоциональный интеллект старших подростков: Монография. М., 2021. 104 с.
23. Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление: Дисс. ... канд социол. наук. М., 1995. 145 с.
24. Лабиринты одиночества: Сборник статей / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
25. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Смысл, 2005. 352 с.
26. Лысогорская М.В. Типы родительской семьи и особенности внутриличностного ценностного конфликта у подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011. 23 с.
27. Малышева С.В. Особенности чувства одиночества у подростков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. № 3. С. 61–65.
28. Матеев Д.А. Типология одиночества // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 70–74.

Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М.
Связь эмоционального интеллекта, уровня
одиночества и особенностей отношения
к родителям в подростковом возрасте
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 50–68

Degtyarev A.V., Chivileva S.D., Kuptsova D.M.
The Connection Between Emotional Intelligence,
the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes
towards Parents in Adolescence
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 50–68

29. Оконечникова Л.В. Особенности межличностного восприятия в отношениях между подростками и их родителями // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 4-2. С. 59–63.
30. Панкратова И.А. Особенности оценки поведения родителей и отношения к ним подростков с различным уровнем субъективного благополучия // Мир науки. 2017. Том 5. № 2.
31. Перлман Д., Пенло Л. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества: Сборник статей / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М., 1989. С. 152–169.
32. Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982. 168 с.
33. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб: Питер, 2012. 237 с.
34. Трубникова С.Г. Проблема психологии одиночества в философской и психологической литературе XX века. М., 1998. 20 с.
35. Тудупова Т.Ц., Худякова И.С. Особенности проявления одиночества в подростковом возрасте // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 135–140.
36. Чижова Е.А. Феномен одиночества в подростковом возрасте // Бюллетень медицинской науки. 2020. № 1S. С. 55–56.
37. Шерешкова Е.А., Прокофьева Ю.В. Формирование осознанного отношения подростков к своим родителям // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 151–161.

References

1. Andreeva I.N. Ob istorii razvitiya ponyatiya “emotsional’nyi intellekt”. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2008, no. 5, pp. 80–83. (In Russ.).
2. Andreeva I.N. Emotsional’nyi intellekt: issledovanie fenomena. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2006, no. 3, pp. 78–86. (In Russ.).
3. Bariso J. EQ. Emotsional’nyi intellekt na praktike. Kak upravlyat’ svoimi emotsiyami i ne pozvolyat’ im upravlyat’ [EQ APPLIED: The Real-World Guide to Emotional Intelligence]. Moscow: Eksmo, 2019. 150 p. (In Russ.).
4. Barmina P.S., Nozikova N.V. Osobennosti mezhlichnostnykh otnoshenii i perezhivaniya odinchestva v yunosheskom vozraste v zavisimosti ot faktora pola [Peculiar Features of Interpersonal Relationships and Experiences of Loneliness in Adolescence Depending on the Gender Factor] [Elektronnyi resurs]. *Ekspierimental’naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 1, pp. 167–181. doi:10.17759/exppsy.2023160110 (In Russ.).
5. Vasserman L.I., Gorkovaya I.A., Romitsyna E.E. Psikhologicheskaya metodika “Podrostki o roditelyakh” i ee prakticheskoe primenenie. Saint Petersburg: FARMindeks, 2001. 68 p. (In Russ.).
6. Vygotsky L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. Moscow: Perspektiva, 2020. 121 p. (In Russ.).
7. Gagarin A.S. Homo Solus. Odinochestvo kak fenomen chelovecheskogo bytiya. *Ratsional’nost’ irratsional’nogo*. Ekaterinburg, 1991, pp. 77–109. (In Russ.).
8. Goleman D. Emotsional’nyi intellekt. Pochemu on mozhet znachit’ bol’she, chem IQ [Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ]. Moscow: AST, 2013. 487 p. (In Russ.).
9. Dementiy L.I., Koroteeva E.M. Odinochestvo podrostkov: fenomenologiya, faktory, tipologiya: Monografiya. Moscow: Direkt-Media, 2021. 132 p. (In Russ.).
10. Dolginova O.B. Odinochestvo i otchuzhdennost’ v podrostkovom i yunosheskom vozraste: Diss. kand. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 1996. 166 p. (In Russ.).

11. Egorova U.G. Vzaimosvyaz' roditel'skogo otnosheniya i konfliktnosti podrostkov [Interdependence of parents' attitude to children and teenagers' clash]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013. Vol. 15, no. 2 (4), pp. 964–968. (In Russ.).
12. Elagina V.S., Reznik N.A. Osobennosti vzaimootnoshenii podrostkov s roditelyami [Particular features of teenager-parent relationships] [Elektronnyi resurs]. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: History, Prospects*, 2022. Vol. 5, no. 4, pp. 13–22. doi:10.17748/2686–9969–2022–5-4-13-22 (In Russ.).
13. Zababurina O.S. Osobennosti odinochestva v podrostkovom vozraste [Features of loneliness in adolescence]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*, 2018, no. 1 (78), pp. 243–245. (In Russ.).
14. Ivanova E.S. Osobennosti emotsional'nogo intellekta v podrostkovom vozraste [Peculiarities of Emotional Intelligence of Teenagers]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Education and Science Journal*, 2011, no. 1 (80), pp. 33–41. (In Russ.).
15. Istratova O.N., Koshel A.I., Ryabukhina V.V. Samostoyatel'nost' sovremennykh starsheklassnikov v uchebnoi deyatel'nosti, otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami [Independence of modern high school pupils in educational activity, relations with parents and peers]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Proceedings of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2013, no. 7, pp. 68–76. (In Russ.).
16. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: Uchebnoe posobie. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p. (In Russ.).
17. Karabanova O.A., Poskrebysheva N.N. Razvitie lichnostnoi avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami [The development of the personality autonomy in adolescence in the child-parent and adolescent-peer relations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2011, no. 2, pp. 36–47. (In Russ.).
18. Karnatskaya N.V. Vliyanie sem'i na sotsializatsiyu podrostka [Family influence on a teenager socialization] [Elektronnyi resurs]. *Kontsept = Konzept*, 2017, no. 8, pp. 61–70. doi:10.24422/MCITO.2017.8.6964 (In Russ.).
19. Kirpikov A.R. Pozitivnye aspekty perezhivaniya odinochestva v podrostkovom vozraste: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2002. 181 p. (In Russ.).
20. Kolmogorova L.S., Manakova E.A. Preodolenie perezhivaniya odinochestva: Uchebno-metodicheskoe posobie. Barnaul: AltGPU Publ., 2015. 55 p. (In Russ.).
21. Konovalova, A.M. Psikhologicheskoe sodержanie uvazheniya k roditelyam v podrostkovom vozraste: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2017. 269 p. (In Russ.).
22. Kochetova Yu.A. Emotsional'nyi intellekt starshikh podrostkov: Monografiya. Moscow, 2021. 104 p. (In Russ.).
23. Kurtiyan S.V. Odinochestvo kak sotsial'noe yavlenie: Diss. kand. sotsiol. nauk. Moscow, 1995. 145 p. (In Russ.).
24. Pokrovsky N.E. (Ed.). Labirinty odinochestva: Sbornik statei. Moscow: Progress, 1989. 624 p. (In Russ.).
25. Leontiev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2005. 352 p. (In Russ.).
26. Lysogorskaya M.V. Tipy roditel'skoi sem'i i osobennosti vnutrilichnostnogo tsennostnogo konflikta u podrostkov: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Yaroslavl, 2011. 23 p. (In Russ.).

Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М.
Связь эмоционального интеллекта, уровня
одиночества и особенностей отношения
к родителям в подростковом возрасте
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 50–68

Degtyarev A.V., Chivileva S.D., Kuptsova D.M.
The Connection Between Emotional Intelligence,
the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes
towards Parents in Adolescence
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 50–68

27. Malysheva S.V. Osobnosti chuvstva odinchestva u podrostkov. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2001, no. 3, pp. 61–65. (In Russ.).
28. Mateev D.A. Tipologiya odinchestva [Typology of solitude]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian Sciences in Siberia*, 2008, no. 1, pp. 70–74. (In Russ.).
29. Okonechnikova L.V. Osobnosti mezhlichnostnogo vospriyatiya v otnosheniyakh mezhdu podrostkami i ikh roditelyami. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii = Novaya Nauka: Opyt, Traditsii, Innovatsii*, 2015, no. 4-2, pp. 59–63. (In Russ.).
30. Pankratova I.A. Osobnosti otsenki povedeniya roditelei i otnosheniya k nim podrostkov s razlichnym urovnem sub’ektivnogo blagopoluchiya [Features of the assessment of the behavior of parents and the attitude of adolescents with different levels of subjective well-being]. *Mir nauki = World of Science*, 2017. Vol. 5, no. 2. (In Russ.).
31. Perlman D., Peplau L.A. Teoreticheskie podkhody k odinchestvu. In Pokrovsky N.E. (Ed.). *Labirinty odinchestva: Sbornik statei*. Moscow: Progress, 1989, pp. 152–169. (In Russ.).
32. Petrovskaya L.A. Teoreticheskie i metodicheskie problemy sotsial’no-psikhologicheskogo treninga. Moscow, 1982. 168 p. (In Russ.).
33. Rice F.Ph., Dolgin K.G. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [The Adolescent]. Saint Petersburg: Piter, 2012. 237 p. (In Russ.).
34. Trubnikova S.G. Problema psikhologii odinchestva v filosofskoi i psikhologicheskoi literature XX veka. Moscow, 1998. 20 p. (In Russ.).
35. Tudupova T.Ts., Khudyakova I.S. Osobnosti proyavleniya odinchestva v podrostkovom vozraste [The peculiarities of teenagers’ loneliness]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = The Buryat State University Bulletin*, 2009, no. 5, pp. 135–140. (In Russ.).
36. Chizhova E.A. Fenomen odinchestva v podrostkovom vozraste [Loneliness in adolescents]. *Byulleten’ meditsinskoi nauki = Bulletin of Medical Science*, 2020, no. 1S, pp. 55–56. (In Russ.).
37. Shereshkova E.A., Prokofieva Yu.V. Formirovanie osoznannogo otnosheniya podrostkov k svojim roditelyam [Formation of a Conscious Attitude of Adolescents Towards Their Parents]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 2, pp. 151–161. (In Russ.).

Информация об авторах

Дегтярёв Артём Викторович, старший преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-6550>, e-mail: degtyarevav@mgppu.ru

Чивилёва Софья Дмитриевна, студентка, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9724-9276>, e-mail: sonyachiv@gmail.com

Купцова Дарина Михайловна, преподаватель, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М.
Связь эмоционального интеллекта, уровня
одиночества и особенностей отношения
к родителям в подростковом возрасте
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 50–68

Degtyarev A.V., Chivileva S.D., Kuptsova D.M.
The Connection Between Emotional Intelligence,
the Level of Loneliness and Characteristics of Attitudes
towards Parents in Adolescence
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 50–68

Information about the authors

Artem V. Degtyarev, Senior Lecturer, Department of Forensic and Clinical Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-6550>, e-mail: degtyarevav@mgppu.ru

Sofia D. Chivileva, Student, Department of Forensic and Clinical Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9724-9276>, e-mail: sonyachiv@gmail.com

Darina M. Kuptsova, Lecturer, Department of Forensic and Clinical Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

Получена 01.07.2024
Принята в печать 10.08.2024

Received 01.07.2024
Accepted 10.08.2024